

Услышав вопрос Бай Цивэя, Бай Аосюэ насмешливо улыбнулась:

- Что? Отец, вы забыли Аосюэ? Даже отец меня не узнает, неудивительно, что некоторые люди в особняке осмеливаются нацепить на себя позаимствованные перья.

Бай Цивэй нахмурился от ее слов.

- Ты обвиняешь меня, дочь моя? Я действительно пренебрегал тобой все эти годы и сожалею об этом.

Бай Сусюэ была ошеломлена его словами. Она сразу посмотрела на Бай Аосюэ. Та все еще сохраняла равнодушное выражение лица, что заставило Бай Сусюэ сжать зубы от ненависти.

- Нет, как бы я осмелилась винить вас, отец. Но я слышала от Фенхэ, служанки твоей наложницы, что вы не тот, кто стоит у руля в имении премьер-министра, а потом они даже избили мою служанку. Я, конечно, не особо выдающаяся девушка, но я все еще дочь, рожденная вашей официальной женой. Как они могут запугивать меня? Я не боюсь боли, но я не хочу, чтобы они позорили вас, отец, - произнесла Бай Аосюэ.

Услышав ее слова, Бай Цивей очень разозлился:

- Ах вот как. Я даже не могу взять под контроль свой собственный особняк, да? Непокорные слуги повсюду в особняке премьер-министра, да? Я собираюсь посмотреть, кто стоит у руля! Слушай, Аосюэ. Если в будущем кто-то из слуг нарушит правила приличия, просто отправь их дворецкому Бай. Он справится с ними.

Бай Аосюэ послушно кивнула:

- Отец, зачем вы меня сегодня вызвали?

Услышав это, Бай Сусюэ, изначально тихо стоявшая в стороне, выпалила с волнением:

- Поздравляю сестру! Через несколько дней ты станешь принцессой.

Бай Аосюэ была удивлена, но сказала со спокойным выражением лица:

- Это нарушение правил, сестра! Я спрашиваю нашего отца.

Бай Сусюэ сразу же пожалела об этом. Она просто хотела ошарашить Бай Аосюэ и заставить страдать, но совсем забыла о присутствии Бай Цивэя.

Бай Цивэй был несколько недоволен опрометчивостью Бай Сусюэ. Услышав слова старшей дочери, он бросил взгляд на Бай Сусюэ:

- Сусюэ. Ты забыла основы этикета?

- Я помню, отец, - почтительно склонилась Бай Сусюэ.

Бай Цивэй больше ничего ей не сказал, но холодно фыркнул.

- Аосюэ, я вызвал тебя сюда только для того, чтобы сообщить, что Его Величество сегодня утром даровал тебе брак.

В душе Бай Аосюэ была очень удивлена, но снаружи ее дыхание даже не сбилось:

- Отец, пожалуйста, простите мое неблагоразумие. Я хотела бы знать, за кого я выйду замуж.

Бай Цивэй покачал головой, словно испытывая боль:

- За пятого принца династии Чэнси. Мне очень жаль, дочь моя!

Когда она это услышала, ее сердце пропустило удар. Бай Аосюэ пыталась вспомнить пятого принца Чэнси. Как Бай Цивэй мог сделать так, чтобы с ней случилось такое счастье?

Услышав слова «пятого принца», Мумиан потеряла самообладание и взволнованно упала на колени перед Бай Цивэем:

- Господин, я умоляю вас. Пожалуйста, не выдавайте мисс замуж за пятого принца. Ее жизнь будет разрушена этим браком. Пожалуйста!

Увидев, что Мумиан опустилась на колени, Бай Аосюэ немедленно помогла ей подняться на ноги. Воспоминание о пятом принце по имени Цзюнь Еянь вспыхнуло в ее голове.

Бай Аосюэ усмехнулась про себя. Бай Цивэй был готов толкнуть ее под танки. Пятый принц был никчемным парнем, еще и уродливым как демон Раншак. Ее жизнь действительно будет разрушена.

Помогая Мумиан подняться, Бай Аосюэ смотрела на отца:

- Отец. Человек, за которого я выйду замуж, признанная никчемность из династии Чэнси. Но я знаю, что не могу ослушаться приказа Его Величества. Раз уж ты решил выдать меня за него, я бы хотела попросить устроить мне грандиозную церемонию. Я хочу, чтобы это была последняя

компенсация от дома премьер-министра с тех пор, как умерла моя мама.

Услышав слова Бай Аосюэ, Бай Цивэй поднял брови:

- Я знаю, что многим обязан тебе за эти годы, и на этот раз тоже. Просто скажи мне, какую церемонию можно назвать грандиозной.

- Приданое длиной в десять ли. Я считаю, что это не слишком чрезмерно для имения премьер-министра. Я дочь официальной жены. Хотя человек, за которого я выйду замуж, пятый принц, я все же не хочу, чтобы на меня смотрели свысока. Даже если вы игнорируете мою репутацию, вы должны учитывать свой престиж, – Бай Аосюэ мягко смотрела на Бай Цивэя.

Пока Бай Цивэй обдумывал ее предложение, Бай Сусюэ забеспокоилась и выпалила:

- Сестра, это действительно чрезмерное требование. Ты просто выйдешь замуж за бездельника. Как ты можешь хотеть красное приданое в десять ли? Хмпф.

Внимательно глядя на нее, Бай Аосюэ с иронией ответила:

- Сестра, ты ошибаешься. Даже если Пятый принц ни на что не годен, ты, дочь наложницы, не имеешь права судить о нем. К счастью, это услышали только мы. Услышь это другие, ты бы лишилась головы, не говоря уже о разрушительном влиянии на официальную карьеру отца!

Бай Сусюэ побелела. Едва она открыла рот, чтобы заговорить, как Бай Аосюэ продолжила:

- В любом случае, я дочь официальной жены. Разве я не заслуживаю приданого длиной в десять ли? Или ты думаешь, что заслуживаешь больше? Если тебе эта идея так нравится, то можешь выйти замуж за пятого принца.

- Ты права, сестра. Я поняла наставления. Я больше не буду так говорить. И я не буду бороться за брак с тобой, моя сестра, – Бай Сусюэ ответила спокойно и без паники.

Бай Цивэй был ошеломлен спором между двумя сестрами. Личность Бай Сусюэ была ему известна, но вот Бай Аосюэ его удивила. Он никогда раньше не видел, чтобы она так себя вела. В его понимании Бай Аосюэ была трусихой, но оказалось, что он просто ее недооценивал.